

УДК 159.9.07

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ОПТИМИЗМ КАК ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ РФ

А.А. Реан¹, А.А. Ставцев¹, А.Л. Линьков¹

*¹ Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,
Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 9, стр. 4*

Резюме

Рассматриваются ценностные ориентации и оптимизм как факторы психологического благополучия студенческой молодежи Российской Федерации в контексте современности. Социальная нестабильность первой половины 2020-х гг. формирует запрос как со стороны общества, так и со стороны научных кругов на понимание механизмов формирования и поддержания психологического благополучия личности. Ценностные ориентации и оптимизм рассматриваются нами как устойчивые личностные конструкты, формирующиеся в процессе социализации личности и, безусловно, оказывающие влияние на ее психологическое благополучие. В данном исследовании мы провели сравнение выраженности различных ценностных ориентаций и оптимизма у ранжированных групп низких, средних и высоких показателей удовлетворенности жизнью, самооценки, самоэффективности и субъективного счастья. Для сравнения использовался метод оценки достоверности различий средних показателей – критерий Н Краскела–Уоллиса, далее было проведено сравнение средних показателей выраженности ценностных ориентаций и оптимизма у представителей различных ранговых групп по различным показателям, оценивалась динамика изменений при переходе от «неблагополучной» к «благополучной» ранговой группе. Полученные данные были проверены с помощью однофакторного дисперсионного анализа с использованием критериев Уоллера–Дункана и Геймса–Хоуэлла. Результаты демонстрируют, что выраженность определенных ценностных ориентаций в большей степени способствует психологическому благополучию студентов РФ, а также что оптимизм является значимым фактором психологического благополучия российских студентов. Наиболее значимые факторы из исследуемых, выявленные при сравнении ранговых групп с низкими, средними и высокими показателями удовлетворенности жизнью, самооценки, самоэффективности и субъективного счастья: «Оптимистичный стиль объяснения»; «Традиции»; «Безопасность общественная». Наименее значимые ценностные ориентации из исследуемых, выявленные при сравнении ранговых групп с низкими, средними и высокими показателями удовлетворенности жизнью, самооценки, самоэффективности и субъективного счастья: «Конформизм межличностный»; «Скромность»; «Власть – ресурсы»; «Власть – доминирование» и «Репутация».

Ключевые слова: позитивная психология; оптимизм; ценности; психологическое благополучие; социальная адаптация; психологическая жизнестойкость; социализация

Введение

Третья декада третьего тысячелетия подходит к экватору, однако с уверенностью можно сказать, что вызовы, вставшие перед коллективным человечеством в «первой пятилетке» 30-х гг. XXI в., точно найдут отражение в истории как значимые события, начиная от пандемии COVID-19 и заканчивая глобальной геополитической и экономической нестабильностью во всем мире. Неудивительно, что как со стороны общества, так и в научных профессиональных кругах растет запрос на понимание и исследования концепций психологического благополучия личности, психологической жизнестойкости, стрессоустойчивости, оптимизма и т.п.

В представленной статье мы исследуем ценностные ориентации, оптимизм и психологическое благополучие студенческой молодежи Российской Федерации. Более того, главной целью данного эмпирического исследования является сравнение ценностных ориентаций и показателей оптимизма у выделенных групп по параметрам психологического благополучия. Мы анализируем, какие ценностные ориентации более выражены у психологически благополучных молодых людей, существуют ли общие закономерности в группах с разным уровнем психологического благополучия, выделяем ценностные ориентации, способствующие психологическому благополучию молодых россиян в современном мире. Аналогичным образом рассматриваются роль оптимизма и его выраженность у самых благополучных и наиболее неблагополучных российских студентов.

В Большом психологическом словаре ценностные ориентации определяются как «важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество, труд и т.п.)» (Мещеряков, Зинченко, 2009, с. 519). Ценностные ориентации личности формируются в процессе ее социализации и социальной адаптации и представляют собой достаточно устойчивые личностные конструкты, которые, без сомнения, находят отражение в ее жизнедеятельности (Реан, Ставцев, Кузьмин, 2023). Безусловно, ценностные ориентации личности нельзя строго назвать неизменными, однако изменение ценностной парадигмы – сложный и длительный процесс, зависящий от многих факторов. В то же время в те или иные периоды жизни человека в зависимости от обстоятельств могут актуализироваться определенные ценностные ориентации, что также возможно в период становления личностных ценностей. Так, в исследовании А.А. Реана, А.А. Ставцева и А.О. Шевченко (2022) на широкой выборке педагогов РФ (N = 7 946) продемонстрировано, как социально-демографические факторы в широком смысле (включая социальные, политические, экономические и другие условия) влияют на формирование сильных сторон личности индивида, которые, по сути, являются личностными «ценностями в действии» (VIA; Values In Action). Таким образом, можно говорить, что социальная среда прямым

и косвенным образом актуализирует определенные ценности в определенный промежуток времени, с одной стороны, способствуя психологическому благополучию индивида, если его сформированный ценностный базис конгруэнтен социально-актуальным ценностям, с другой – формируя социально-актуальный ценностный базис у людей на этапе «активной социализации», например в подростковом возрасте (Реан, Ставцев, Шевченко, 2022).

Оптимизм, согласно определению С. Carver и М. Scheier (2024), – это измерение личности, определяемое ожиданием того, что с человеком произойдут хорошие события. Это обобщенная характеристика, относящаяся ко всему жизненному опыту человека, а не только к той или иной области, той или иной деятельности, тому или иному эпизоду. Концепция научного понимания феномена оптимизма тесно связана с психологией каузальной атрибуции и изучением локуса контроля (Гордеева, Сычев, Осин, 2021; Реан, Ставцев, Кузьмин, 2023). Изучение оптимизма или диспозиционного оптимизма является одной из ключевых задач в рамках научного направления позитивной психологии. Именно интерес к устойчивому положительному реалистичному восприятию действительности, в том числе как фактору психологической жизнестойкости и одному из аспектов противодействия известному эффекту «выученной беспомощности», явился отправной точкой нового направления научной деятельности Мартина Селигмана, которое впоследствии переросло в современную позитивную психологию (Реан, Ставцев, Кузьмин, 2023). Как отечественные, так и зарубежные эмпирические исследования подтверждают тесную взаимосвязь оптимизма с психологическим благополучием личности и ментальным здоровьем (Гордеева, Сычев, Осин, 2021; Реан, Ставцев, Кузьмин, 2023; Филенко, Богомаз, Галажинский, Буравлёва, Левицкая, Халимова, 2023; Rincon Uribe, Neira Espejo, Pedroso, 2022), успешностью профессиональной и учебной деятельности (Гордеева, Сычев, Осин, 2021; Реан, Ставцев, Кузьмин, 2023; Gordееva, Sheldon, Sychev, 2020; Dong, Xu, 2022), в том числе в аспекте редуцирования негативного эффекта профессионального выгорания (Реан, Ставцев, Кузьмин, 2022; Loftus et al., 2020), физическим здоровьем, эффективностью лечения и реабилитации (Гордеева, Сычев, Осин, 2021; Реан, Ставцев, Кузьмин, 2023; Scheier, Swanson, Barlow, Greenhouse, Wrosch, Tindle, 2021; Shanahan, Fischer, Hirsh, Stewart, Rand, 2021; Sloane et al., 2023) и многими другими аспектами полноценной, насыщенной жизнедеятельности человека. Более того, в современных условиях растущей тревоги и нестабильности диспозиционный оптимизм крайне важен для сохранения психологического благополучия, развития личности и формирования «образа будущего» (Нестик, 2021; Горчакова, Филенко, Ларионова, 2024). Также в исследовании М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой, Н.В. Козыревой (2021) подтверждается, что в условиях транзитивного периода жизнестойкость является важным качеством российской молодежи, способствующим преодолению трудных жизненных ситуаций.

Психологическое благополучие личности в нашем исследовании выступает референтным показателем для разделения групп сравнения и выражено

ранее апробированной совокупностью методик (Реан, Ставцев, Кузьмин, 2023): удовлетворенностью жизнью, самооценкой (самоуважением), самоэффективностью и субъективным счастьем.

Вообще концепт «благополучие» имеет уже достаточно давнюю историю и первоначально прочно обосновался в экономической науке. Однако со временем стало понятно, что, даже говоря о благополучии в экономическом контексте, не получается абстрагироваться от его психологической составляющей. Разработаны были даже такие индексы, как коэффициент витальности страны (Сулакшин, 2006), индекс счастливой жизни, индекс счастливой планеты, индекс валового национального счастья, который кое-где используется вместо показателя ВВП (Юревич, Ушаков, 2012). В целом благополучие традиционно понимается в этом подходе как состояние, в основе которого лежат следующие шесть факторов: физическое и психическое здоровье, знание и понимание, работа, материальное благополучие, свобода и самоопределение, межличностные отношения (Юревич, Ушаков, 2012; Бохан, Галажинский, Терехина, Ульянич, Богомаз, 2020; Лебедева, 2000). Совершенно очевидно, что психологическая составляющая здесь выражена очень отчетливо.

Социальное и психологическое благополучие, безусловно, связано с доминирующими в социуме ценностями, а на индивидуальном уровне – с доминирующей структурой ценностей личности (Буравлева, Атаманова, 2022). В определенном смысле доминирующие ценности и их иерархия могут служить маркерами социального благополучия общества и психологического благополучия личности. В этой связи обратим внимание на одно интересное российское социально-психологическое исследование (Юревич, Ушаков, 2012). В нем было обнаружено, что наиболее выраженную динамику роста обнаружили за последние годы такие характеристики, как агрессивность, алчность, беспринципность, враждебность, конфликтность, ксенофобия, эгоизм и др. Безотносительно к динамике роста, по абсолютной выраженности показателей фиксируются такие отрицательные показатели социума, как агрессивность, апатия, беспринципность, враждебность, ксенофобия, меркантильность, алчность, эгоизм. При этом последние три показателя имеют наибольшую выраженность. Как замечают авторы исследования, из положительных характеристик наибольшую отрицательную динамику показали альтруизм, бескорыстие, взаимопомощь, доброта, доверие и др. (Юревич, Ушаков, 2012).

В масштабных исследованиях, проводимых в рамках концепции Рональда Инглхарта, выделяются две группы ценностей: ценности выживания и ценности самовыражения. Ценности выживания, как следует уже из названия, связаны с вопросами адаптации, выживания в социуме, решения материальных проблем и т.п. Ценности самовыражения более ориентированы на самоактуализацию личности, ее развитие, профессиональное, личностное, культурное самовыражение и пр. Важнейшей особенностью ценностей самовыражения является отрицание любых форм внешнего принуждения. Эмпирические исследования показали, что люди с доминирующими

ценностями выживания придерживаются, в частности, следующих консервативных позиций: мужчины лучше подходят на роль политических лидеров, чем женщины; хороший доход и надежная работа важнее, чем чувство удовлетворенности от работы; высшее образование для мальчика важнее, чем для девочки; терпимость и уважение к другим людям не являются одними из наиболее важных качеств, которые нужно воспитать у детей и пр. Люди, у которых доминируют ценности самовыражения, имеют противоположные позиции по всем перечисленным и схожим с ними вопросам (Инглхарт, 2018).

В развитие обозначенного тезиса о связи структуры ценностей личности и психологического благополучия обратим внимание на следующее. В эмпирических исследованиях было установлено, что люди, для которых характерна ориентация на ценности выживания, существенно менее удовлетворены жизнью и менее счастливы, чем люди, для которых доминирующими являются ценности самовыражения (Инглхарт, 2018).

Исходя из указанной выше цели исследования, сформулируем его гипотезы: 1) выраженность определенных ценностных ориентаций в большей степени способствует психологическому благополучию студентов РФ; 2) диспозиционный оптимизм является одним из ключевых факторов психологического благополучия студентов РФ.

Материалы и методы

Выбор участников исследования осуществлялся случайным образом и основывался на их добровольном согласии принять участие в исследовании, которое было включено в форму опроса. Управление процессом исследования осуществлялось координаторами вузов. Исследование проходило в онлайн-формате на платформе forms.yandex.ru.

В исследовании приняли участие студенты вузов из 10 городов РФ: Москвы, Санкт-Петербурга, Ижевска, Твери, Нижнего Новгорода, Саранска, Ярославля, Перми, Владимира, Новосибирска. Исследуемая выборка составила $N = 2\,315$ респондентов (392 мужчины, 1 923 женщины). Минимальный возраст – 15 лет, максимальный – 35 лет, средний возраст – 20 лет.

Набор психометрических методик включал следующие опросники:

– Ценностный опросник Шварца (PVQ-R2; Шварц, Бутенко, Седова, Липатова, 2012), состоит из 57 утверждений, формирующих 19 переменных, каждое из утверждений оценивается по 6-балльной шкале, где «0» – совсем не похоже на меня, а «5» – очень похоже на меня (для каждой переменной значения $\min = 0$, $\max = 15$).

– Шкала оптимистического стиля объяснения (ШОСТО; Гордеева 2007), состоит из 29 описаний ситуаций, каждая из которых имеет 2 варианта ответа «А» и «Б»; при анализе ответов за совпадение с ключом опросника дается 1 балл (значения $\min = 0$, $\max = 29$).

– Шкала удовлетворенности жизнью Динера (SWLS; Осин, Леонтьев, 2020), состоит из 5 утверждений, каждое из утверждений оценивается по

7-балльной шкале, где «1» – Полностью не согласен, «7» – Полностью согласен (значения $\min = 5$, $\max = 35$).

– Шкала самоуважения (самооценки) Розенберга (Rosenberg Self-esteem Scale; Золотарева, 2020), состоит из 10 утверждений, каждое из утверждений оценивается по 7-балльной шкале, где «1» – Полностью не согласен, «7» – Полностью согласен (значения $\min = 7$, $\max = 70$).

– Шкала общей самооффективности Шварцера, Ерусалема (Ромек, Шварцер, Ерусалем, 1996), состоит из 10 утверждений, каждое из утверждений оценивается по 7-балльной шкале, где «1» – Полностью не согласен, «7» – Полностью согласен (значения $\min = 7$, $\max = 70$).

– Шкала субъективного счастья Любомирски (Осин, Леонтьев, 2020), состоит из 4 утверждений, каждое из утверждений оценивается по 7-балльной шкале, где «1» – не особенно счастливым, «7» – очень счастливым (значения $\min = 4$, $\max = 28$).

Процедура статистического анализа проводилась в IBM SPSS Statistics v.23.

Основываясь на принципах нормального распределения и частотном анализе в соответствии с показателями накопленного процента по логике 20% респондентов с наиболее низкими показателями, 60% респондентов со средними показателями и 20% респондентов с наиболее высокими показателями по шкалам удовлетворенности жизнью (УЖ), самооценки (СО), самооффективности (СЭ) и субъективного счастья (СС) была проведена разбивка на ранговые группы: низкие показатели; средние показатели; высокие показатели (табл. 1).

Таблица 1

Пограничные значения показателей для разбивки на группы по шкалам удовлетворенности жизнью (УЖ), самооценки (СО), самооффективности (СЭ) и субъективного счастья (СС)

Шкалы	Низкие показатели	Средние показатели	Высокие показатели
УЖ	≤ 18	$18 < \dots \leq 27$	< 27
СО	≤ 44	$44 < \dots \leq 59$	< 59
СЭ	≤ 41	$41 < \dots \leq 58$	< 58
СС	≤ 15	$15 < \dots \leq 20$	< 20

Получив ранговые группы по показателям психологического благополучия (ПБ): удовлетворенность жизнью (УЖ), самооценка (СО), самооффективность (СЭ) и субъективное счастье (СС), – мы приступили к сравнению средних значений выраженности ценностных ориентаций и оптимизма у ранговых групп по каждому из представленных показателей ПБ.

Результаты

Исходя из наличия трех групп со средними показателями ценностных ориентаций и оптимизма, мы использовали критерий Н Краскела–Уоллиса для выявления значимых различий между группами.

Для личностного параметра «удовлетворенность жизнью» и трех ранговых групп (низкая УЖ (N = 485); средняя УЖ (N = 1 378); высокая УЖ (N = 452)) были получены следующие результаты: подавляющее большинство шкал ценностных ориентаций и оптимизм имеют значимые различия между ранговыми подгруппами на уровне значимости $p < 0,01$, шкалы «Стимуляция» (0,001) и «Власть – ресурсы» (0,014) имеют статистически значимые различия на уровне $p < 0,05$, а шкала «Власть – доминирование» не имеет статистически значимых различий в ранговых группах удовлетворенности жизнью.

Для удобства сравнения мы ввели показатель «дельта средних значений», демонстрирующий сумму модулей разности средних показателей у ранговых групп по показателям ПБ (дельта средних значений = модуль (средний показатель группы «высокие показатели» – средний показатель группы «средние показатели») + модуль (средний показатель группы «средние показатели» – средний показатель группы «низкие показатели»)), необходимость использования модуля обусловлена тем, что некоторые средние показатели ценностей имеют U-образную структуру при рассмотрении трех ранговых групп. Логично заключить, что чем больше значение «дельты средних значений», тем динамичнее изменение среднего уровня выраженности каждой ценностной ориентации и оптимизма при переходе от группы с низким уровнем показателя к группе среднего и далее высокого уровня показателя (табл. 2).

Таблица 2

**Средние показатели ценностных ориентаций и оптимизма
у ранговых групп по удовлетворенности жизнью (УЖ)**

Категории средних значений	Низкая УЖ (N = 485)	Средняя УЖ (N = 1 378)	Высокая УЖ (N = 452)	Дельта средних значений
Оптимистичный стиль объяснения	13,82**	16,05**	17,66**	3,84**
Традиции	6,95**	8,83**	10,53**	3,58**
Безопасность общественная	10,19**	11,14**	12,22**	2,03**
Конформизм – правила	9,18**	9,99**	11,00**	1,82**
Благосклонность – забота	11,54**	12,42**	13,27**	1,73**
Универсализм – забота о природе	9,01**	9,75**	10,49**	1,48**
Безопасность личная	11,05**	11,56**	12,50**	1,45**
Благосклонность – чувство долга	11,49**	12,15**	12,93**	1,44**
Гедонизм	10,73**	11,15**	11,69**	0,97**
Скромность	8,87**	9,20**	9,79**	0,92**
Универсализм – забота о других	10,96**	11,16**	11,87**	0,90**
Достижения	10,58**	10,81**	11,46**	0,88**
Универсализм – толерантность	10,41**	10,63**	11,26**	0,85**
Самостоятельность – мысли	11,38**	11,51**	12,01**	0,64**

Окончание табл. 2

Категории средних значений	Низкая УЖ (N = 485)	Средняя УЖ (N = 1 378)	Высокая УЖ (N = 452)	Дельта средних значений
Стимуляция	9,30*	9,57*	9,91*	0,61*
Самостоятельность – поступки	11,37**	11,37**	11,97**	0,60**
Конформизм межличностный	9,24**	9,32**	9,84**	0,60**
Репутация	10,88**	10,85**	11,34**	0,51**
Власть – ресурсы	9,58*	9,26*	9,42*	0,47*
Власть – доминирование	6,87	6,89	6,98	0,11
<i>Примечание.</i> ** – имеют значимые различия на уровне значимости $p < 0,01$; * – имеют значимые различия на уровне значимости $p < 0,05$				

Полученные данные говорят о неоднородности выраженности средних значений ценностных ориентаций в группах с различным уровнем удовлетворенности жизнью (см. табл. 2). Ориентируясь на показатель «дельта средних значений», можно установить, какие средние показатели ценностных ориентаций наиболее сильно изменяются при повышении показателя удовлетворенности жизнью. Для показателя «удовлетворенность жизнью» наиболее динамично растущие («дельта средних значений» > 1) средние показатели (по убыванию): Оптимистичный стиль объяснения; Традиции; Безопасность общественная; Конформизм – правила; Благосклонность – забота; Универсализм – забота о природе; Безопасность личная; Благосклонность – чувство долга. Умеренно динамично растущие средние показатели («дельта средних значений» $\approx 1 \pm 0,10$): Гедонизм; Скромность; Универсализм – забота о других. Наименее динамично растущие средние показатели («дельта средних значений» $< 0,9$): Достижения; Универсализм – толерантность; Самостоятельность – мысли; Стимуляция; Самостоятельность – поступки; Конформизм межличностный; Репутация; Власть – ресурсы.

В качестве дополнительной проверки достоверности полученных результатов мы провели однофакторный дисперсионный анализ, используя критерии Уоллера–Дункана и Геймса–Хоуэлла (Sauder, DeMars, 2019). Оба критерия подтверждают и результаты, полученные по критерию Н Краскела–Уоллиса, и ранжирование с помощью «дельты средних значений», т.е. чем больше различия по критериям в сравнении средних, тем выше значение «дельты средних значений»; также критерии Уоллера–Дункана и Геймса–Хоуэлла демонстрируют незначимость различий в показателях: Власть – ресурсы и Власть – доминирование.

Для личностного параметра «самооценка» и трех ранговых групп (низкая СО (N = 491); средняя СО (N = 1 330); высокая СО (N = 494)) по критерию Н Краскела–Уоллиса получены следующие результаты: подавляющее большинство шкал ценностных ориентаций и оптимизм имеют значимые различия между ранговыми подгруппами на уровне значимости $p < 0,01$, шкала «Скромность» (0,032) имеет статистически значимые различия на уровне $p < 0,05$, а шкалы «Власть – доминирование», «Власть – ресурсы» и

«Репутация» не имеют статистически значимых различий в ранговых группах самооценки (табл. 3).

Таблица 3

**Средние показатели ценностных ориентаций и оптимизма
у ранговых групп по самооценке (СО)**

Категории средних значений	Низкая СО (N = 491)	Средняя СО (N = 1 330)	Высокая СО (N = 494)	Дельта средних значений
Оптимистичный стиль объяснения	12,79**	15,98**	18,76**	5,97**
Традиции	7,64**	8,80**	9,81**	2,17**
Безопасность общественная	10,12**	11,18**	12,08**	1,96**
Благосклонность – забота	11,48**	12,44**	13,22**	1,75**
Безопасность личная	10,77**	11,68**	12,37**	1,60**
Самостоятельность – поступки	10,72**	11,47**	12,30**	1,58**
Благосклонность – чувство долга	11,30**	12,24**	12,83**	1,52**
Достижения	10,16**	10,87**	11,65**	1,48**
Самостоятельность – мысли	10,78**	11,64**	12,22**	1,44**
Гедонизм	10,61**	11,14**	11,78**	1,17**
Конформизм – правила	9,38**	10,08**	10,47**	1,08**
Стимуляция	9,04**	9,59**	10,10**	1,06**
Конформизм межличностный	9,86**	9,43**	8,87**	0,99**
Универсализм – забота о природе	9,31**	9,73**	10,18**	0,87**
Универсализм – забота о других	10,77**	11,32**	11,58**	0,81**
Универсализм – толерантность	10,27**	10,76**	10,99**	0,72**
Скромность	9,36*	9,32*	8,93*	0,43*
Власть – доминирование	6,90	6,84	7,07	0,30
Власть – ресурсы	9,30	9,33	9,51	0,20
Репутация	10,88	10,95	11,03	0,15

Примечание. ** – имеют значимые различия на уровне значимости $p < 0,01$; * – имеют значимые различия на уровне значимости $p < 0,05$

Для показателя «самооценка» (см. табл. 3) наиболее динамично растущие («дельта средних значений» > 1) средние показатели (по убыванию): Оптимистичный стиль объяснения; Традиции; Безопасность общественная; Благосклонность – забота; Безопасность личная; Самостоятельность – поступки; Благосклонность – чувство долга; Достижения; Самостоятельность – мысли; Гедонизм. Умеренно динамично растущие средние показатели («дельта средних значений» $\approx 1 \pm 0,10$): Конформизм – правила; Стимуляция. Умеренно динамично падающие средние показатели («дельта средних значений» $\approx 1 \pm 0,10$): Конформизм межличностный. Наименее динамично растущие средние показатели («дельта средних значений» $< 0,9$): Универсализм – забота о природе; Универсализм – забота о других; Универсализм – толерантность. Наименее динамично падающие средние показатели («дельта средних значений» $< 0,9$): Скромность.

В качестве дополнительной проверки достоверности полученных результатов мы провели однофакторный дисперсионный анализ, используя критерии Уоллера–Дункана и Геймса–Хоуэлла. Оба критерия подтверждают и результаты, полученные по критерию Н Краскела–Уоллиса, и ранжирование с помощью «дельты средних значений», т.е. чем больше различия по критериям в сравнении средних, тем выше значение «дельты средних значений»; также критерии Уоллера–Дункана и Геймса–Хоуэлла демонстрируют незначимость различий в показателях: Власть – ресурсы, Власть – доминирование и Репутация.

Для личностного параметра «самоэффективность» и трех ранговых групп (низкая СЭ (N = 441); средняя СЭ (N = 1 424); высокая СЭ (N = 450)) по критерию Н Краскела–Уоллиса были получены следующие результаты: подавляющее большинство шкал ценностных ориентаций и оптимизм имеют значимые различия между ранговыми подгруппами на уровне значимости $p < 0,01$, шкала «Власть – ресурсы» (0,001) имеет статистически значимые различия на уровне $p < 0,05$, а шкалы «Конформизм межличностный» и «Скромность» не имеют статистически значимых различий в ранговых группах самоэффективности (табл. 4).

Таблица 4

**Средние показатели ценностных ориентаций и оптимизма
у ранговых групп по самоэффективности (СЭ)**

Категории средних значений	Низкая СЭ (N = 441)	Средняя СЭ (N = 1 424)	Высокая СЭ (N = 450)	Дельта средних значений
Оптимистичный стиль объяснения	13,12**	15,98**	18,37**	5,25**
Самостоятельность – поступки	10,30**	11,47**	12,70**	2,41**
Безопасность общественная	9,97**	11,14**	12,33**	2,36**
Достижения	9,67**	10,91**	12,01**	2,34**
Традиции	7,54**	8,8**	9,87**	2,33**
Благосклонность – забота	11,07**	12,53**	13,32**	2,25**
Благосклонность – чувство долга	10,86**	12,29**	13,03**	2,17**
Самостоятельность – мысли	10,55**	11,57**	12,63**	2,08**
Стимуляция	8,68**	9,54**	10,59**	1,91**
Универсализм – забота о других	10,48**	11,25**	12,03**	1,55**
Универсализм – забота о природе	8,94**	9,77**	10,42**	1,47**
Конформизм-правила	9,22**	10,06**	10,64**	1,42**
Универсализм – толерантность	10,03**	10,68**	11,44**	1,41**
Безопасность личная	10,90**	11,65**	12,30**	1,40**
Гедонизм	10,41**	11,2**	11,81**	1,40**
Власть – доминирование	6,59**	6,75**	7,69**	1,10**
Репутация	10,54**	10,97**	11,30**	0,75**
Власть – ресурсы	9,11*	9,32*	9,73*	0,63*
Скромность	9,12	9,25	9,34	0,22
Конформизм межличностный	9,50	9,37	9,41	0,17
<i>Примечание.</i> ** – имеют значимые различия на уровне значимости $p < 0,01$; * – имеют значимые различия на уровне значимости $p < 0,05$				

Для показателя «самоэффективность» (см. табл. 4) наиболее динамично растущие («дельта средних значений» > 1) средние показатели (по убыванию): Оптимистичный стиль объяснения; Самостоятельность – поступки; Безопасность общественная; Достижения; Традиции; Благосклонность – забота; Благосклонность – чувство долга; Самостоятельность – мысли; Стимуляция; Универсализм – забота о других; Универсализм – забота о природе; Конформизм – правила; Универсализм – толерантность; Безопасность личная; Гедонизм. Умеренно динамично растущие средние показатели («дельта средних значений» $\approx 1 \pm 0,10$): Власть – доминирование. Наименее динамично растущие средние показатели («дельта средних значений» $< 0,9$): Репутация; Власть – ресурсы.

В качестве дополнительной проверки достоверности полученных результатов мы провели однофакторный дисперсионный анализ, используя критерии Уоллера–Дункана и Геймса–Хоуэлла. Оба критерия подтверждают и результаты, полученные по критерию Н Краскела–Уоллиса, и ранжирование с помощью «дельты средних значений», т.е. чем больше различия по критериям в сравнении средних, тем выше значение «дельты средних значений»; также критерии Уоллера–Дункана и Геймса–Хоуэлла демонстрируют незначимость различий в показателях: Скромность и Конформизм межличностный.

Для личностного параметра «субъективное счастье» и трех ранговых групп (низкое СС (N = 482); среднее СС (N = 1 384); высокое СС (N = 449)) по критерию Н Краскела–Уоллиса были получены следующие результаты: подавляющее большинство шкал ценностных ориентаций и оптимизм имеют значимые различия между ранговыми подгруппами на уровне значимости $p < 0,01$, шкалы «Власть – доминирование» (0,003), «Скромность» (0,004) имеют статистически значимые различия на уровне $p < 0,05$, а шкалы «Власть – ресурсы», «Репутация» и «Конформизм межличностный» не имеют статистически значимых различий в ранговых группах «субъективное счастье» (табл. 5).

Таблица 5

**Средние показатели ценностных ориентаций и оптимизма
у ранговых групп по субъективному счастью (СС)**

Категории средних значений	Низкое СС (N = 482)	Среднее СС (N = 1 384)	Высокое СС (N = 449)	Дельта средних значений
Оптимистичный стиль объяснения	13,84**	16,15**	17,35**	3,50**
Традиции	7,57**	8,74**	10,12**	2,55**
Безопасность общественная	10,32**	11,16**	12,02**	1,70**
Универсализм – забота о природе	9,04**	9,69**	10,66**	1,62**
Благосклонность – забота	11,61**	12,49**	13,00**	1,39**
Гедонизм	10,51**	11,20**	11,77**	1,25**
Конформизм – правила	9,47**	9,99**	10,69**	1,22**
Стимуляция	9,07**	9,54**	10,27**	1,20**

Окончание табл. 5

Категории средних значений	Низкое СС (N = 482)	Среднее СС (N = 1 384)	Высокое СС (N = 449)	Дельта средних значений
Безопасность личная	11,02**	11,68**	12,15**	1,13**
Достижения	10,29**	10,96**	11,32**	1,03**
Благосклонность – чувство долга	11,58**	12,22**	12,60**	1,02**
Универсализм – толерантность	10,39**	10,65**	11,22**	0,84**
Самостоятельность – мысли	11,22**	11,56**	12,04**	0,82**
Самостоятельность – поступки	11,08**	11,51**	11,86**	0,77**
Универсализм – забота о других	11,02**	11,17**	11,78**	0,76**
Власть – доминирование	6,68*	6,85*	7,29*	0,61*
Скромность	9,26*	9,16*	9,51*	0,45*
Власть – ресурсы	9,26	9,40	9,34	0,22
Репутация	10,90	10,96	10,97	0,07
Конформизм межличностный	9,38	9,40	9,45	0,07

Примечание. ** – имеют значимые различия на уровне значимости $p < 0,01$; * – имеют значимые различия на уровне значимости $p < 0,05$

Для показателя «субъективное счастье» (см. табл. 5) наиболее динамично растущие («дельта средних значений» > 1) средние показатели (по убыванию): Оптимистичный стиль объяснения; Традиции; Безопасность общественная; Универсализм – забота о природе; Благосклонность – забота; Гедонизм; Конформизм – правила; Стимуляция; Безопасность личная. Умеренно динамично растущие средние показатели («дельта средних значений» $\approx 1 \pm 0,10$): Достижения; Благосклонность – чувство долга. Наименее динамично растущие средние показатели («дельта средних значений» $< 0,9$): Универсализм – толерантность; Самостоятельность – мысли; Самостоятельность – поступки; Универсализм – забота о других; Власть – доминирование; Скромность.

В качестве дополнительной проверки достоверности полученных результатов мы провели однофакторный дисперсионный анализ, используя критерии Уоллера–Дункана и Геймса–Хоуэлла. Оба критерия подтверждают и результаты, полученные по критерию Н Краскела–Уоллиса, и ранжирование с помощью «дельты средних значений», т.е. чем больше различия по критериям в сравнении средних, тем выше значение «дельты средних значений»; также критерии Уоллера–Дункана и Геймса–Хоуэлла демонстрируют незначимость различий в показателях: Скромность, Власть – ресурсы, Репутация и Конформизм межличностный.

Обсуждение результатов

При обсуждении полученных результатов важно подробно рассмотреть способ анализа, использованного нами в рамках данной работы. Формируя градацию оптимизма и ценностных ориентаций, мы в первую очередь рас-

сма тривали не абсолютную величину среднего значения, а динамику изменения среднего значения показателя при переходе от группы с низкими показателями компонента психологического благополучия (УЖ, СО, СЭ и СС) к группе с высокими показателями компонентов психологического благополучия. Таким образом, на наш взгляд, именно при исследовании динамики средних значений выделяются наиболее актуализированные ценностные ориентации и оптимизм у социальной группы российских студентов в современном контексте.

Диспозиционный оптимизм по всем исследуемым параметрам представляется наиболее актуализированным личностным конструктом для развития психологического благополучия (см. табл. 2–4). Именно наличие оптимистичного стиля объяснения наибольшим образом отличает психологически благополучных студентов РФ от психологически неблагополучных, что в очередной раз подчеркивает значимость развития позитивного атрибутивного стиля мышления.

Крайне интересным образом сформировалась первая тройка наиболее актуализированных личностных ценностей и оптимизма; для показателей «удовлетворенность жизнью», «самооценка» и «субъективное счастье» наиболее значимыми внутренними структурами личности, отличающими психологически благополучных от неблагополучных студентов, оказались: Оптимистичный стиль объяснения; Традиции; Безопасность общественная. При этом для показателя «самоэффективность» первая тройка актуализированных качеств в контексте ПБ: Оптимистичный стиль объяснения; Самостоятельность – поступки; Безопасность общественная / Достижения / Традиции (разность «дельты средних значений» у данных показателей не более 0,02, поэтому уместно говорить, что данные ценностные ориентации практически одинаково значимы при формировании самоэффективности студентов РФ).

Полученная значимость ценностей «Традиции» и «Безопасность общественная» в контексте психологического благополучия личности российской студенческой молодежи крайне значимым образом рефлексировывает социальные вызовы современности. В эпоху стремительного развития, перемен и неопределенности актуализируются ценности, связанные с понятными укоренившимися аспектами жизнедеятельности. Полученные данные ярко отражают популярный в современной действительности термин «традиционные ценности». При отсутствии единого определения «традиционных ценностей» на индивидуальном уровне понимания этот термин, по-видимому, отражает стремление личности к стабильности, определенности, понятности, некой «тихой гавани в современном социальном шторме».

Интересным образом в контексте психологического благополучия студентов РФ проявляются ценности: Конформизм межличностный; Скромность; Власть – ресурсы; Власть – доминирование; Репутация. Средние значения данных показателей практически не меняются или меняются крайне незначительно в контексте каждого параметра ПБ при переходе от группы неблагополучия к группе благополучия. С одной стороны, заметим,

что все перечисленные ценностные ориентации можно охарактеризовать как интраперсональные ценностные ориентации проявления личности в социуме, с другой стороны, они определенным образом разнонаправлены, т.е. ценности «Конформизм межличностный» и «Скромность» направлены на интеграцию, слияние с социальной группой, растворение своей индивидуальности, а ценности «Власть – ресурсы», «Власть – доминирование» и «Репутация», наоборот, – на занятие лидерских позиций и статуса в рамках социальной группы.

Полученные эмпирические факты, на наш взгляд, поднимают несколько важных проблем для дальнейшего исследования. Во-первых, актуализированные ценностные ориентации и оптимизм очевидным образом связаны с исследуемой социальной группой – студентами РФ, контекстом времени и текущими социальными вызовами, однако при изучении кросс-культуральных особенностей и сравнении остается вопрос: будут ли полученные результаты сопоставимы в выборках студентов из разных стран, другими словами, можно ли назвать полученные результаты по ценностям «характерными» именно в силу особенностей российской идентичности? Подобные эмпирические исследования проводятся преимущественно западными научными коллективами, однако с участием научных групп из РФ (Sagiv, Schwartz, 2022; Schwartz, Cieciuch, 2022). Во-вторых, крайне значимые в целом, но наименее выраженные в контексте психологического благополучия ценности «Конформизм межличностный»; «Скромность»; «Власть – ресурсы»; «Власть – доминирование» и «Репутация», с одной стороны, в рамках кросс-культурной психологии следует рассмотреть в контекстах индивидуализма–коллективизма и аналитического–холистического типа мышления, что существенно дополнит уже существующие кросс-культурные исследования ценностных ориентаций (Schwartz, 2017; Kaasa, Welzel, 2023). С другой стороны, обозначенная выше дихотомия «Конформизм межличностный», «Скромность» в противовес «Власть – ресурсы», «Власть – доминирование» и «Репутация» важным образом перекликается с моделью «действительной социальной адаптации» А.А. Реана (Реан, Ставцев, Кузьмин, 2023). Так, «Конформизм межличностный», «Скромность» тесно связаны с социальной адаптацией личности по внешнему критерию, а «Власть – ресурсы», «Власть – доминирование» и «Репутация» – с социальной адаптацией личности по внутреннему критерию. При этом «действительная социальная адаптация» подразумевает баланс и одновременную адаптацию как по внутреннему, так и по внешнему критерию. Возникает вопрос при актуализированной выраженности в личности ценностей «Конформизм межличностный», «Скромность» и отсутствии противовесных внутриличностных механизмов: будет ли это способствовать ее «мнимой адаптации по внешнему критерию»? Наоборот, актуализированная выраженность в личности ценностей «Власть – ресурсы», «Власть – доминирование» и «Репутация» способствует «мнимой адаптации по внутреннему критерию», учитывая тот факт, что ряд ценностных ориентаций не всегда связан с положительными аспектами жизнедеятельности, и манифестация

определенных ценностей может быть связана с антисоциальным поведением (de Holanda Coelho, Hanel, Monteiro, Vilar, Gouveia, 2021; Ucar, Malatyalı, Planalı, Kanik, 2023). Также остается открытым вопрос, почему в контексте психологического благополучия, в частности таких параметров, как «самооценка» и «самоэффективность», теоретически близкие ценностные конструкты «Власть – ресурсы», «Власть – доминирование» и «Репутация» проявили себя наименее значимыми при сравнении респондентов из групп с высокой самооценкой и самоэффективностью и низкой.

Очевидным ограничением представленного исследования является неравномерность полового распределения респондентов: 17% – мужчины, 83% – женщины. Следует отметить, что подобное соотношение мужчин и женщин сохраняется во всех выделенных ранговых подгруппах по всем компонентам психологического благополучия; отклонение не более 2% по всем группам, за исключением ранговой группы «Высокая самоэффективность», где 22% мужчин и 78% женщин, что дает отклонение 5%, которое, впрочем, мы также считаем допустимым.

Заключение

Результаты исследования позволяют утверждать, что цель исследования достигнута, гипотезы подтверждены.

Гипотеза 1: выраженность определенных ценностных ориентаций в большей степени способствует психологическому благополучию студентов РФ. В частности, наиболее актуализированными ценностными ориентациями студенческой молодежи РФ по показателям «удовлетворенность жизнью», «самооценка», «самоэффективность» и «субъективное счастье» являются:

- для показателя «удовлетворенность жизнью»: Традиции; Безопасность общественная; Конформизм – правила; Благосклонность – забота; Универсализм – забота о природе; Безопасность личная; Благосклонность – чувство долга;

- для показателя «самооценка»: Традиции; Безопасность общественная; Благосклонность – забота; Безопасность личная; Самостоятельность – поступки; Благосклонность – чувство долга; Достижения; Самостоятельность – мысли; Гедонизм;

- для показателя «самоэффективность»: Самостоятельность – поступки; Безопасность общественная; Достижения; Традиции; Благосклонность – забота; Благосклонность – чувство долга; Самостоятельность – мысли; Стимуляция; Универсализм – забота о других; Универсализм – забота о природе; Конформизм – правила; Универсализм – толерантность; Безопасность личная; Гедонизм.

- для показателя «субъективное счастье»: Традиции; Безопасность общественная; Универсализм – забота о природе; Благосклонность – забота; Гедонизм; Конформизм – правила; Стимуляция; Безопасность личная.

Гипотеза 2: диспозиционный оптимизм является одним из ключевых факторов психологического благополучия студентов РФ, оптимистичный

стиль объяснения – наиболее значимый фактор психологического благополучия при сравнении ранговых групп низкой, средней и высокой развитости всех параметров психологического благополучия, включающих показатели «удовлетворенность жизнью», «самооценка», «самоэффективность» и «субъективное счастье».

Результаты данного исследования подтверждают значимость развития практических программ по формированию оптимистичного атрибутивного стиля мышления у молодых россиян. Кроме того, актуализированные ценности «Традиции» и «Безопасность общественная» свидетельствуют о важности развития унифицированного общественного и научного понимания категории «традиционные ценности» как необходимого теоретического базиса для преодоления современных вызовов российскому обществу.

Литература

- Буравлева, Н. А., Атаманова, И. В. (2022). Психологические характеристики деятельности, традиционные ценности и ценности безопасности вузовской молодежи в контексте инновативности. *Сибирский психологический журнал*, 84, 48–69. doi: 10.17223/17267080/84/3
- Бохан, Т. Г., Галажинский, Э. В., Терехина, О. В., Ульянич, А. Л., Богомаз, С. А. (2020). Личностные детерминанты субъективного качества жизни работающей сельской и городской молодежи. *Сибирский психологический журнал*, 77, 68–89. doi: 10.17223/17267080/77/4
- Гордеева, Т. (2007). Оптимистическое мышление личности как составляющая личностного потенциала. *Психологическая диагностика*, 1, 32.
- Гордеева, Т. О., Сычев, О. А., Осин, Е. Н. (2021). Диагностика диспозиционного оптимизма, валидность и надежность опросника ТДО-П. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(1), 34–55. doi: 10.17323/1813-8918-2021-1-34-55
- Горчакова, О. Ю., Филенко, И. А., Ларионова, А. В. (2024). Образ будущего студенческой молодежи в условиях новых вызовов: реализация базисных ценностей, оптимизм и удовлетворенность жизнью. *Сибирский психологический журнал*, 91, 156–173. doi: 10.17223/17267080/91/9
- Золотарева, А. А. (2020). Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга. *Вестник Омского университета. Сер. Психология*, 2, 52–57. doi: 10.24147/2410-6364.2020.2.52-57
- Инглхарт, Р. (2018). *Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир*. М.: Мысль.
- Лебедева, Н. М. (2000). Базовые ценности русских на рубеже XXI века. *Психологический журнал*, 21(3), 73–87.
- Мещеряков, Б. Г., Зинченко, В. П. (ред.) (2009). *Большой психологический словарь*. М.: АСТ; Прайм-Еврознак.
- Нестик, Т. А. (2021). Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ. *Социодиггер*, 2(9(14)), 6–48.
- Одинцова, М. А., Радчикова, Н. П., Козырева, Н. В. (2021). Жизнестойкость и самоактивация молодежи России и Беларуси в транзитивном обществе. *Сибирский психологический журнал*, 79, 168–188. doi: 10.17223/17267080/79/10
- Осин, Е. Н., Леонтьев, Д. А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1(155)), 117–142. doi: 10.14515/monitoring.2020.1.06

- Реан, А. А., Ставцев, А. А., Кузьмин, Р. Г. (2022). Сильные стороны личности в модели VIA как медиатор психологического благополучия в профессиональной деятельности. *Национальный психологический журнал*, 2(46), 25–34. doi: 10.11621/prj.2022.0203
- Реан, А. А., Ставцев, А. А., Шевченко, А. О. (2022). Сильные стороны личности (модель VIA) у педагогов разных поколений. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 12(4), 507–526. doi: 10.21638/spbu16.2022.408
- Реан, А. А., Ставцев, А. А., Кузьмин, Р. Г. (2023). Позитивная психология и педагогика. М.: МПГУ. doi: 10.31862/9785426312647
- Ромек, В. Г., Шварцер, Р., Ерусалем, М. (1996). Русская версия шкалы общей самооценки Р. Шварцера и М. Ерусалема. *Иностранная психология*, 7, 71–77.
- Сулакшин, С. (2006). Российский демографический кризис: от диагностики к преодолению. *Власть*, 11, 7–15.
- Филенко, И. А., Богомаз, С. А., Галажинский, Э. В., Буравлёва, Н. А., Левицкая, Т. Е., Халимова, А. А. (2023). Особенности психологического здоровья студенческой молодежи с позиции развития личностных ресурсов: базисных убеждений, жизнестойкости, регуляторно-личностных характеристик. *Сибирский психологический журнал*, 88, 38–63. doi: 10.17223/17267080/88/3
- Шварц, Ш., Бутенко, Т. П., Седова, Д. С., Липатова, А. С. (2012). Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(2), 43–70. doi: 10.1007/s1813-89180000079-8-1
- Юревич, А. В., Ушаков, Д. В. (2012). Экспертная оценка динамики психологического состояния российского общества. 1981–2011 гг. *Вестник Российской академии наук*, 82(10), 930–930.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 24.01.2025 г.; повторно 10.02.2025 г.;
принята 07.03.2025 г.

Реан Артур Александрович – заведующий лабораторией психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований; председатель Научного совета Российской академии образования по проблемам профилактики агрессии и деструктивного поведения учащихся, академик РАО, доктор психологических наук, профессор.

E-mail: profrean@yandex.ru

Ставцев Алексей Андреевич – научный сотрудник лаборатории психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, кандидат психологических наук.

E-mail: stavtsev.alex@yandex.ru

Линьков Антон Львович – научный сотрудник лаборатории психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований.

E-mail: tonypsy@yandex.ru

For citation: Rean, A. A., Stavtsev, A. A., Linkov, A. L. (2025). Value Orientations and Optimism as Factors of Psychological Well-Being of Students in the Russian Federation. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 96, 179–199. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/96/9

Value Orientations and Optimism as Factors of Psychological Well-Being of Students in the Russian Federation

А.А. Реан¹, А.А. Ставцев¹, А.Л. Линьков¹

¹ Federal Scientific Center for Psychological and Multidisciplinary Research, 9 build., 4, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation

Abstract

This article explores value orientations and optimism as factors of psychological well-being of Russian students in the context of contemporary times. The social instability of the first half of the 2020s forms a demand from both society and scientific communities to understand the mechanisms of formation and maintenance of psychological well-being of the individual. We consider value orientations and optimism as stable personal constructs that are formed in the process of socialization of the individual and certainly have an impact on psychological well-being. In this study we compared the level of expression of various value orientations and optimism in ranked groups of low, medium and high indicators of life satisfaction, self-esteem, self-efficacy and subjective happiness. For comparison we used the method of assessing the reliability of differences of mean values – Kruskal–Wallis H test, then we compared the average indicators of the level of expression of value orientations and optimism among the representatives of different ranked groups by various indicators, assessed the dynamics of changes in the transition from “unhappy” to “happy” ranked group, and verification of the obtained data by one-factor analysis of variance using Waller-Duncan and Games-Howell criteria. The results show that the level of expression of certain value orientations contributes to a greater extent to the psychological well-being of Russian students, and that optimism is a highly important factor in the psychological well-being of Russian students. The most significant factors among the studied factors revealed by comparing rank groups with low, average and high indicators of life satisfaction, self-esteem, self-efficacy and subjective happiness are: “optimistic style of explanation”; “traditions”; “security-societal”. The least significant value orientations from the studied ones, revealed when comparing rank groups with low, average and high indicators of life satisfaction, self-esteem, self-efficacy and subjective happiness: “conformity-interpersonal”; “humility”; “power-resources”; “power-dominance” and “reputation”.

Keywords: positive psychology; optimism; values; psychological well-being; social adaptation; psychological resilience; socialization

References

- Bokhan, T. G., Galazhinskiy, E. V., Terekhina, O. V., Ulyanich, A. L., & Bogomaz, S. A. (2020). Personal determinants of subjective quality of life of working rural and urban youth. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 77, 68–89. (In Russian). doi: 10.17223/17267080/77/4
- Buravleva, N. A., & Atamanova, I. V. (2022). Psychological characteristics of activity, traditional values and safety values of university youth in the context of innovativeness. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 84, 48–69. (In Russian). doi: 10.17223/17267080/84/3
- Carver, C. S., & Scheier, M. F. (2024). *Optimism. Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*, 4849–4854. doi: 10.1007/978-3-031-17299-1_2018
- de Holanda Coelho, G. L., Hanel, P. H., Monteiro, R. P., Vilar, R., & Gouveia, V. V. (2021). The dark side of human values: How values are related to bright and dark personality traits. *The Spanish Journal of Psychology*, 24, e11. doi: 10.1017/SJP.2020.58

- Dong, Y., & Xu, J. (2022). The role of EFL teachers' optimism and commitment in their work engagement: A theoretical review. *Frontiers in Psychology*, 12, 830402. doi: 10.3389/fpsyg.2021.830402
- Fileiko, I. A., Bogomaz, S. A., Galazhinskiy, E. V., Buravleva, N. A., Levitskaya, T. E., & Khalimova, A. A. (2023). Psychological health of student youth from the standpoint of development of personal resources: basic beliefs, resilience, regulatory-personal characteristics. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 88, 38–63. (In Russian). doi: 10.17223/17267080/88/3
- Gorchakova, O. Yu., Fileiko, I. A., & Larionova, A. V. (2024). The Image of the Future of Student Youth in the Context of New Challenges: Realization of Basic Values, Optimism and Life Satisfaction. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 91, 156–173. (In Russian). doi: 10.17223/17267080/91/9
- Gordeeva, T. (2007). Optimisticheskoe myshlenie lichnosti kak sostavlyayushchaya lichnostnogo potentsiala [Optimistic Thinking of an Individual as a Component of Personal Potential]. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 1, 32.
- Gordeeva, T., Sheldon, K., & Sychev, O. (2020). Linking academic performance to optimistic attributional style: Attributions following positive events matter most. *European Journal of Psychology of Education*, 35, 21–48. doi: 10.1007/s10212-019-00414-y
- Gordeeva, T. O., Sychev, O. A., & Osin, E. N. (2021). Diagnostika dispozitsionnogo optimizma, validnost' i nadezhnost' oprosnika TDO-P [Diagnostics of Dispositional Optimism, Validity and Reliability of the TDO-P Questionnaire]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 18(1), 34–55. doi: 10.17323/1813-8918-2021-1-34-55
- Inglehart, R. (2018). *Kul'turnaya evolyutsiya. Kak izmenyayutsya chelovecheskie motivatsii i kak eto menyaet mir* [Cultural evolution. How human motivations change and how this changes the world]. Moscow: Mysl'.
- Kaasa, A., & Welzel, C. (2023). Elements of Schwartz's Model in the WVS: How Do They Relate to Other Cultural Models? *Cross-Cultural Research*, 57(5), 431–471. doi: 10.1177/106939712311797
- Lebedeva, N. M. (2000). Bazovye tsennosti russkikh na rubezhe XXI veka [Basic values of Russians at the turn of the 21st century]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 21(3), 73–87.
- Loftus, T. J., Filiberto, A. C., Rosenthal, M. D., Arnaoutakis, G. J., Sarosi Jr, G. A., Dimick, J. B., & Upchurch Jr, G. R. (2020). Performance advantages for grit and optimism. *The American Journal of Surgery*, 220(1), 10–18. doi: 10.1016/j.amjsurg.2020.01.057
- Meshcheryakov, B. G., & Zinchenko, V. P. (Eds.) (2009). *Bol'shoy psikhologicheskii slovar'* [Big psychological dictionary]. Moscow: AST; Praym-Evroznak.
- Nestik, T. A. (2021). Obraz budushchego, sotsial'nyy optimizm i dolgosrochnaya orientatsiya rossiyan: sotsial'no-psikhologicheskii analiz [The image of the future, social optimism and long-term orientation of Russians: a socio-psychological analysis]. *Sotsiodigger*, 2(9(14)), 6–48.
- Odintsova, M. A., Radchikova, N. P., & Kozyreva, N. V. (2021). Resilience and self-activation of young people in Russia and Belarus in a transitional society. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 79, 168–188. (In Russian). doi: 10.17223/17267080/79/10
- Osin, E. N., & Leontiev, D. A. (2020). Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyy analiz [Brief Russian-language scales for diagnosing subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 1(155), 117–142. doi: 10.14515/monitoring.2020.1.06
- Rean, A. A., Stavtsev, A. A., & Kuzmin, R. G. (2022). Sil'nye storony lichnosti v modeli VIA kak mediator psikhologicheskogo blagopoluchiya v professional'noy deyatel'nosti [Personality strengths in the VIA model as a mediator of psychological well-being in

- professional activity]. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal*, 2(46), 25–34. doi: 10.11621/npj.2022.0203
- Rean, A. A., Stavtsev, A. A., & Kuzmin, R. G. (2023). *Pozitivnaya psikhologiya i pedagogika* [Positive Psychology and Pedagogy]. Moscow: Moscow State Pedagogical University. doi: 10.31862/9785426312647
- Rean, A. A., Stavtsev, A. A., & Shevchenko, A. O. (2022). Sil'nye storony lichnosti (model' VIA) u pedagogov raznykh pokoleniy [Personality strengths (VIA model) in teachers of different generations]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, 12(4), 507–526. doi: 10.21638/spbu16.2022.408
- Rincon Uribe, F. A., Neira Espejo, C. A., & Pedrosa, J. D. S. (2022). The role of optimism in adolescent mental health: A systematic review. *Journal of Happiness Studies*, 23(2), 815–845. doi: 10.1007/s10902-021-00425-x
- Romek, V. G., Schwarzer, R., & Jerusalem, M. (1996). Russkaya versiya shkaly obshchey sa-moeffektivnosti R. Shvartsera i M. Erusalema [Russian version of the general self-efficacy scale of R. Schwarzer and M. Jerusalem]. *Inostrannaya psikhologiya*, 7, 71–77.
- Sagiv, L., & Schwartz, S. H. (2022). Personal values across cultures. *Annual Review of Psychology*, 73(1), 517–546. doi: 10.1146/annurev-psych-020821-125100
- Sauder, D. C., & DeMars, C. E. (2019). An updated recommendation for multiple comparisons. *Advances in Methods and Practices in Psychological Science*, 2(1), 26–44. doi: 10.1177/2515245918808784
- Scheier, M. F., Swanson, J. D., Barlow, M. A., Greenhouse, J. B., Wrosch, C., & Tindle, H. A. (2021). Optimism versus pessimism as predictors of physical health: A comprehensive reanalysis of dispositional optimism research. *American Psychologist*, 76(3), 529. doi: 10.1037/amp0000666
- Schwartz, S. H. (2017). The refined theory of basic values. In S. Roccas & L. Sagiv (Eds.), *Values and Behavior* (pp. 51–72). Springer. doi: 10.1007/978-3-319-56352-7_3
- Schwartz, Sh., Butenko, T. P., Sedova, D. S., & Lipatova, A. S. (2012). Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostey: primeneniye v Rossii [A refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, 9(2), 43–70. doi: 10.1007/s1813-89180000079-8-1
- Schwartz, S. H., & Cieciuch, J. (2022). Measuring the refined theory of individual values in 49 cultural groups: Psychometrics of the revised portrait value questionnaire. *Assessment*, 29(5), 1005–1019. doi: 10.1177/1073191121998760
- Shanahan, M. L., Fischer, I. C., Hirsh, A. T., Stewart, J. C., & Rand, K. L. (2021). Hope, optimism, and clinical pain: A meta-analysis. *Annals of Behavioral Medicine*, 55(9), 815–832. doi: 10.1093/abm/kaab001
- Sloane, K. L., Kasner, S. E., Favilla, C. G., Rothstein, A., Witsch, J., Hamilton, R. H., & Schneider, A. L. (2023). Always Look on the Bright Side: Associations of Optimism with Functional Outcomes After Stroke. *Journal of the American Heart Association*, 12(5), e027959. doi: 10.1161/JAHA.122.027959
- Sulakshin, C. (2006). Rossiyskiy demograficheskiy krizis: ot diagnostiki k preodoleniyu [Russian demographic crisis: from diagnostics to overcoming]. *Vlast'*, 11, 7–15.
- Ucar, G. K., Malatyali, M. K., Planali, G. Ö., & Kanik, B. (2023). Personality and pro-environmental engagements: The role of the Dark Triad, the Light Triad, and value orientations. *Personality and Individual Differences*, 203, 112036. doi: 10.1016/j.paid.2022.112036
- Yurevich, A. V., & Ushakov, D. V. (2012). Ekspertnaya otsenka dinamiki psikhologicheskogo sostoyaniya rossiyskogo obshchestva. 1981–2011 gg. [Expert assessment of the dynamics of the psychological state of Russian society. 1981–2011]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 82(10), 930–930.
- Zolotareva, A. A. (2020). Validnost' i nadezhnost' russkoyazychnoy versii shkaly samoootsenki M. Rozenberga [Validity and reliability of the Russian-language version of M. Rosen-

berg's self-esteem scale]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Psikhologiya*, 2, 52–57. doi: 10.24147/2410-6364.2020.2.52-57

*Received 24.01.2025; Revised 10.02.2025;
Accepted 07.03.2025*

Arthur A. Rean – Head of the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Chairman of the Scientific Council of the Russian Academy of Education on the Prevention of Aggression and Destructive Behavior of Students. Academician of the Russian Academy of Education, D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: profrean@yandex.ru

Aleksey A. Stavtsev – Research Fellow at the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research. Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: stavtsev.alex@yandex.ru

Anton L. Linkov — Research Fellow at the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research.

E-mail: tonypsy@yandex.ru